

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доцент,
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА КАК ДЕТЕРМИНАНТА РЕСУРСНЫХ ПОЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА

Понятие культурного пространства в нашем понимании является способом построения картины мира. Это понятие содержит в себе не столько формы субъективного восприятия физического пространства, характерные для разных культур, сколько те символические значения, которыми каждая культура его наделяет. Культурное пространство – это, прежде всего, антропологическое пространство, способ существования человека в культуре.

Культурное пространство города поддерживает и активизирует жизнедеятельность урботерриторий, наполняет жизненный мир горожан особым смыслом и ценностными ориентациями, направленными на реализацию жизненных планов и стратегий в городской среде. В современных исследованиях по проблемам крупного города все чаще обращается внимание на реальные состояния культурного пространства: его развернутость, структурированность, напряжение, плотность, насыщенность. Преимущественно культурное пространство исследуется в контекстах урбанизации или социализации личности [см.: 1,2]. В действительности предметное поле исследования культурного пространства крупного города значительно шире и охватывает проблемы самоорганизации, исторической преемственности, расположенности культурных оппозиций, вызванных современным состоянием крупных городов.

Рассмотрим исходные структуры культурного пространства города, связанные с пространственной организацией социокультурных ресурсов и пространственными структурами децентрализации субъектов социокультурной деятельности, отражающих особенности современной урбанизации и жизненного мира горожан.

Потенциальные возможности культурного пространства определяются ресурсной средой, ресурсно-информационными полями, созданными социальной памятью. От структуры социальной памяти зависит структура ресурсных полей культуры. В применении к городу можно выделить особое образование социопамати – память города. По аналогии с социопаматью память города представляет собой сложное социокультурное образование [см.:3, 4].

Во-первых, это уникальный социальный институт, включающий городские музеи, архивы, банки информации, учреждения культуры муниципального и общественного профилей, другие институциональные формы организации, регулирующие пространство городской культуры и его субъектов. Причем институциональные структуры культурного наследия прошлого сами по себе составляют необходимый элемент ресурсных полей культуры – от

законодательной базы, обеспечивающей легитимность культурного пространства, до широко распространённых стандартов поведения по отношению к историческим памятникам городской архитектуры, искусства.

Во-вторых, память города предстает сложной информационной системой, где действуют особые закономерности сохранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом. В городской памяти создаются мнемонические программы информационной деятельности, которые определенным образом соотносятся с мнемоническим содержанием устных и письменных текстов-источников. Способность субъектов социопамати сберегать прошлое в текстах отражается в содержании ресурсных полей культуры (книги о городе, фотоальбомы). Чем разнообразнее носители исторической информации, информационные потоки, закрепленные в текстах-источниках, тем сложнее структурированы ресурсные поля городской памяти, разнообразнее их влияние на коммуникационные процессы и культурную жизнь современного города. Наиболее рельефно это подтверждает извечная оппозиция Харьков – Львов.

Память города как особая институциональная структура выполняет самые разнообразные управленческие, когнитивные, познавательные функции, которые находят отражение в ее ресурсных полях. Решающее значение для культурной жизни города остается за текстовыми ресурсными полями. В структуре таких полей функционируют несколько видов текстов: 1) тексты, появившиеся в вербальных коммуникациях и закреплённые в печатных текстах (текст-событие); 2) тексты, созданные в культуре печатной книги (тексты-факты); 3) тексты, реконструированные и систематизированные памятью города и в обновленном виде вовлечённые в социокультурные коммуникации на индивидуальной и личной жизни. Печатный текст, помимо его применения для информационных, управленческих и познавательных функций общественной жизни, дает возможность использовать его еще в одном познавательном контексте – как атом информационного пространства городской культуры.

В условиях становления посткнижной культуры и развития электронных носителей информационных процессов привычная текстовая структура ресурсных полей в памяти города нарушается. Ресурсные поля памяти города превращаются в электронно-информационные поля, где коренным образом изменяется структура и формы сохранения культурного наследия прошлого. Начавшиеся структурные сдвиги в ресурсных полях культурного пространства города пока еще дают самые общие очертания посткнижной культуры и нового «электронного типа» социальной памяти в городе. С новым историческим витком развития пространства городской культуры роль и значение ресурсных полей памяти города будет увеличиваться. Увеличение объёма текстов-источников предполагает не только совершенствование источниковедческих методов их обработки и анализа, но и переход от классических к постклассическим методикам доступа пользователей к источникам. В более широком плане речь идет о новом уровне организации знаний, связанным с

проблемами понимания исторической реальности, где рационалистические критерии и оценки культурного наследия должны дополняться методами герменевтического вживания в текстовые структуры прошлого.

Проблема ресурсных полей памяти города выражает горизонтальный срез культурно-исторического пространства города, где приоритетное место отведено собственно институциональным и информационно-организационным тенденциям. В духовном пространстве социокультурная деятельность субъектов оказалась как бы невидимой, анонимной. Преодоление такой анонимности возможно при исследовании вертикального среза культурного пространства города, неразрывно связанного с пространственными факторами культурной децентрализации.

Обращаясь к социальным началам культурного пространства города, мы видим что, социальные императивы децентрализации можно обнаружить в оппозиции городских властей, стремящихся найти в культуре информационные стандарты для упорядочивания духовной реальности в интересах политической институализации, с одной стороны, и стремлением творческих элит к самовыражению и протесту против ограничений со стороны власти, с другой. Эта оппозиция выступает формой проявления культурной децентрализации крупного города, где сконцентрированы важнейшие интеллектуальные ресурсы общества. Ее проявлением выступают личностно-творческие и надличностно регламентирующие факторы культурного развития. По мнению М. Б. Туровского такая оппозиция обостряется в обществе отчуждения и переходит в перманентное противоречие [5].

Социальные и духовные императивы культурной оппозиции в пространстве современного города концентрируются вокруг оси культурной децентрализации. Эта ось объединяет факторы, вызванные к жизни постепенным переходом культуры индустриального общества к посткнижной культуре информационной цивилизации. Стихийная на первый взгляд децентрализация культурного пространства крупного города в действительности обусловлена присутствием самых различных субъектов культурной деятельности. К таким субъектам относятся:

1. Творческие элиты, появившиеся в условиях социальной стратификации, отличаются неоднородностью социокультурного состава и ценностных ориентаций. Заметно усиливается влияние в городском пространстве столичных интеллектуалов, ангажированных местной властью (Взять хотя бы приглашение на работу в наш город режиссера-постмодерниста Андрея Жолдака).

2. Новые культурные общности, «творческие неформалы» как субъекты культурной децентрализации, сформировавшиеся на первой волне постиндустриального общества, ощущая разрыв культурных традиции, бессилие науки, кризис рационализма, размытость художественных образов, выраженных в электронных носителях, по справедливому утверждению И. А. Бутенко, оказываются носителями «особого умонастроения, которое изменяет интерпретацию мира в постиндустриальную эпоху» [6]. Художники,

писатели, философы, уютно чувствующие себя в культурных потоках постмодернизма, выступают с критикой культуры печатной книги, сложившихся «графических» стандартов мышления и порядка регламентированной жизни. В широком плане деконструктивизм постмодернизма, привнося в культурную среду идеи множественности культурных кодов и текстовых структур, создавая оппозицию прежней культуре, не содержит реальных программ преобразования культурного пространства города.

3. Субъекты «повседневной» культурной децентрализации формируются в городской среде под влиянием изменившейся социальной реальности. Кризисные явления в социальной, духовной жизни, и особенно в контексте нашей политической ситуации, а также в межличностном общении вызывают отчуждение индивидов, представляющих разные городские слои, выражают протест против стандартов культуры, лишенных человеческого содержания. В духовном мире личности происходит переориентация интересов и ценностей с общественных проблем на индивидуальные. Стремление личности к культурной оппозиции весьма разнообразны по своим проявлениям и находят воплощения в категориях и ценностях городской культуры настоящего и прошлого. Культурная оппозиция оказывается необходимым условием для формирования интеллектуального пространства личности, а в более широком плане, для утверждения автономного жизненного пространства в городской среде. Сама среда формирует импульсы отчуждения. «Город, по утверждению Н. В. Заковоротной, становится «подозрительным символическим порядком». В нем нет ничего выдающегося, особенного, привычного и близкого, ничего, что можно отметить для себя или чем восхищаться, ничего открытого для памяти и сердца, кроме своего дома» [7, 239]. Иными словами, разобщённость городской жизни, стандартизация городской культуры усиливают у человека чувство исторического одиночества, провоцируют горожанина к уходу в собственный жизненный мир, где блокированы влияния внешней среды, преобладают личностные интересы, забота о своей частной жизни.

Обозначенные потоки культурной оппозиции субъектов городской жизни к «подозрительному символическому порядку» пульсируют в культурном пространстве города, не столько разрушая это пространство, сколько в сочетании с ресурсными полями памяти города образуют новые векторы развития. Усиление тенденций культурной оппозиции и децентрализации в жизни города не превращает его в окончательно замкнутую культурную автономию. В городе продолжают действовать интеграционные процессы, сохраняется единое и непрерывно развивается информационное пространство, оживляются институциональные и социокультурные функции памяти города по наследованию традиций городской культуры.

Таким образом, внутренний смысл города составляют пространства его существования, в создании и развитии которых город видит свою главную задачу. Смысл современного города отличается от смысла города прошлого. Город прошлого был включен в производство и торговлю. Нынешний смысл

города – производство коммуникации, обеспечение отдыха, организация притягательного культурно-исторического пространства (смыслообразующего содержания) для всего государства. Самые важные пространства существования города соотносятся с традиционными смысловыми пространствами – культурно-историческое пространство, пространство перспективы, пространство открытой коммуникации, пространство отдыха и развлечения (игровое пространство), информационное пространство.

Культурно-историческое пространство. Город увязывает все свои проекты реконструкции и реставрации в единый проект «Расширение наследия». Здесь необходимы исследования так называемой пространственной карты города.

Данная карта города должна представлять собой очертания площадей, создание и развитие которых отнесено к тем или иным периодам во времени. Например, в городе Киеве – Крещатик, район Золотых Ворот, Киево-Печерская Лавра, Левобережье и т.д. Мы должны получить временную карту культурных фрагментов города. Эта карта должна существовать для оценки тех или иных ремонтов и реставрации в городе, для планирования сочетания эпох и стилей, для правильной организации полифонии культурных пластов.

Пространство перспективы. Столичный город выступает здесь как источник осмысленной перспективы для всего пространства страны. Город оказывается не Центром в пространстве, но источником перспективы во времени, то есть источником смысла будущего. То, что делает столичный город, служит примером для других городов, то есть служит перспективой во времени. Для Харькова как для столицы Слобожанщины важно сформировать пространство перспективы. Поэтому проекты любого развития города должны носить не просто универсальный характер, они должны быть притягательны также и формой своей разработки и продвижения. Они должны: 1) широко обсуждаться; 2) публиковаться в расширенном виде; 3) направляться в другие города, в Россию, в Европу; 4) осуществляться открыто, обсуждаться после осуществления. В этом контексте интересно исследование «Образ будущего города», которое проводим со студентами в рамках курса «Город как социальная система»: как студенты представляют себе работу в городе, жизнь в городе (или за городом), отдых и развлечения в городе, общение в городе, непрерывное образование в городе, и самое главное – самореализацию в городе.

Отдельно вопрос перспективы должен увязываться в связи с проблемой «властного конфликта»: действия городской власти должны быть осмысленными и притягательными для государственной власти. Город может показать пример государству, как осуществлять и продвигать проекты будущего.

Пространство коммуникации. Город в своём основном предназначении все меньше становится центром производства, все больше становится местом общения, отдыха и развлечения. Город занимается формированием новых публичных пространств, стратегическим планированием перспективы,

образованием и развитием элиты. В связи с этим вопрос организации открытого коммуникативного пространства для города становится главнейшим вопросом. Например, Харьков – не просто открытый город, но и толерантный, – это его главное качество в пространстве коммуникации, где человеку любого уровня образования и благосостояния гарантируется право на общение без искусственных границ.

Информационное пространство. Информационное пространство города – это пространство формирования большей части событийной новостной информации по количеству и формирование содержательной части этой информации.

Если говорить о восприятии информации в регионах, то необходимо провести исследование по удовлетворенности столичной информацией в регионах, что архиактуально особенно в условиях разного рода кризисов.

Таким образом, мы видим, как различные смысловые пространства города включаются в структуру ресурсных полей культуры города, в структуру социальной памяти города. В настоящее время чётко просматриваются перспективы развития культурно-исторического пространства города, концентрация социальных и духовных императивов современного города вокруг оси культурной децентрализации.

Литература

1. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди // Избранные труды. – М., 1997. – С. 480 -698;
2. Урбанизация в формировании социокультурного пространства // Город и человек. – М., 2000;
3. Сайко Э. В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С. 11- 44;
4. Устьянцев В. Б. Культура и социальная память // Закон возрастания роли культуры. – Саратов. 1998. – С. 20.
5. Туровский М. Б. Философские основания культурологии. М. 1997. – С. 338.
6. Бутенко И. А. Постмодернизм как реальность, данная нам в ощущениях // Социс. – 2000. – №4. – С. 6.
7. Заковоротная Н. В. Информационные технологии: индивидуализм и тотальность // Человек и город. – М., 2000.

Радионова Л.А., канд. филос. наук, доц.,

Стойкова Д.А., студентка

*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНАСЕЛЕННОСТИ ЗЕМЛИ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ ГОРОЖАН И СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ГОРОДА

Постановка проблемы. Сегодня в быстро изменяющемся мире люди ведут активную жизнь, часто перемещаются в различные части района, города,